

ПРАВО

УДК 341+343.326:316.485.26 (045)

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО

АНТИПЕНКО Владимир Федорович,

доктор юридических наук,

заведующий кафедрой международного права,

Институт международных отношений Национального авиационного университета

В статье определяются международно-экономические факторы терроризма как преступления по международному праву. Предлагается обоснование основной идеи – успешная борьба с этим преступным явлением возможна лишь при условии признания общей ответственности международным сообществом за его возникновение и эскалацию до масштабов планетарной угрозы.

Ключевые слова: терроризм, международное право, кризис.

Констатируя вероятность дальнейшей эскалации терроризма на фоне мировых экономических и социальных перемен, можно предпринять попытку выяснить возможности повышения эффективности международно-правового противодействия этой угрозе, используя в качестве методологической базы подходы, обобщения и выводы, следующие из анализа глобальных экономических и социальных процессов, которые предлагаются специалистами для упреждения и разрешения общемировых кризисных явлений.

В качестве отправной точки, определяющей логику обновленных подходов к содержанию международных норм в сфере борьбы с терроризмом, следует считать то обстоятельство, что степень эффективности права определяется тем, насколько оно составляет и отражает сущность и процессы общественного устройства, в котором призвано функционировать.

Процесс дальнейшего развития цивилизации и перехода её в постэкономическую фазу соотносится в основном с эволюционированием экономики и социальной сферы развитых стран. Это связано, в первую очередь, с тем, что в условиях, когда технологические производства распространены во всех регионах мира, постиндустриальные страны распространяют монополию на технологические нововведения и фактически имеют возможность диктовать, какие из них, где и когда могут быть использованы, поскольку значительный разрыв с остальным миром в области развития технологий позволяет им это делать весьма успешно.

Отсюда следует, что потенциал «догоняющего» развития стран второго и третьего уровней, всегда основывавшегося на заимствовании и копировании, а не на инновациях и научно-техническом прогрессе, сегодня себя исчерпывает. В этих условиях в мировой экономике постепенно складывается доминанта информации и образующихся на ее базе знаний и технологий. Если учесть, что в современных условиях ни одна хозяйственная система по сути не способна к быстрому развитию без широкомасштабного заимствования технологий и знаний у развитых наций и активного экспорта собственных продуктов, можно прийти к выводу о затруднительности вхождения каких-либо стран в круг постэкономически устроенных держав. Естественно, что подобная перспектива ведет к обострению существующих в мире противоречий.

Именно такое, характеризующееся возрастающим разрывом в экономической и социальной сфере между государствами мировой элиты и остальными странами мира, развитие событий способно повлечь конфликты, которые в отличие от так называемых «конфликтов равных», разрешавшихся в прошлом в худшем случае открытым военным противоборством, создают условия для дальнейшей эскалации терроризма, востребованность на который (как средство разрешения конфликтов и достижения иных политических целей) возрастает по мере глобальной поляризации мирового сообщества. В условиях возрастания тенденции к национальной, государственной самоидентификации поиск средств политического воздействия и устранения препятствий на этом пути с высокой долей вероятности приводит к терроризму. Именно терроризм является средством борьбы, преодолевающим фактор несопоставимости экономик и военных возможностей социальных групп и государств.

Это никоим образом не указывает на объективность постулируемого некоторыми авторами принципа о том, что терроризм является оружием слабых. Отнюдь. Экономически развитые страны также

активно прибегают к терроризму как в закамуфлированных, скрытых, так и в открытых его формах [1, с. 40-62; 66-68].

Здесь важно понять, что терроризм является «общим продуктом» экономического и социального развития стран мирового сообщества, их политического сосуществования. Констатируя глобальную тенденцию к поляризации стран и народов, ведущую к глобализации и обострению противоречий, необходимо указать и на такой, связанный с ней аспект. Дело в том, что, в силу возрастающей катастрофогенности процесса поляризации (на всех уровнях: от межличностного до межцивилизационного), а также общеэкономических, общеэкологических и других проблем, образующих взаимозависимость государств и наций, возникает основа для общей ответственности и, соответственно, поиска некоего глобального регулятивного механизма.

Сразу же заметим, что существенной составляющей такого регулятивного механизма по своему изначальному предназначению могло бы быть международное право. Значительными возможностями, в частности, обладает право, регулирующее отношения в сфере борьбы с терроризмом, при условии его (права) организации на принципах охвата своим воздействием явления «терроризма» в целом, не ограничиваясь нацеленностью лишь на конечные его проявления, именуемые «террористическими актами», как это имеет место в настоящее время.

В поисках эффективных путей преодоления кризисных явлений в экономической сфере международное сообщество объективным образом выходит на способы решений, в основе которых лежит осознание общей ответственности и неизбежности возложения основной тяжести в принятии мер по реализации этих решений на экономически наиболее развитые страны.

На мой взгляд, международное право, призванное противодействовать международным преступлениям, и в частности терроризму, должно пойти дальше. На успех здесь можно рассчитывать, определяя не только общую ответственность государств за возникновение и эскалацию современного терроризма. Глобальным масштабам этой угрозы следует противопоставить международно-правовую систему, в основе которой лежал бы принцип неотвратимости определения соучастия (в том числе косвенного, дистанцированного по месту и по времени) государств, наций, различных социальных групп. Эффективность воздействия права, построенного на данном принципе, базируется на том, что объектом воздействия становится терроризм как социально-политическое явление, в том числе причины, предпосылки и условия, способствующие совершению террористических актов и иных проявлений террористического характера, жестокость которых нередко не поддается описанию.

Говоря об эффективности права в сфере борьбы с терроризмом, его соответствии складывающейся в мире обстановке, следует дать хотя бы краткую оценку тем базовым процессам, которые образуют основу для противоречий следующих уровней: противоречия между развитыми (постиндустриальными) государствами и остальными государствами; противоречия внутри развитых государств; противоречия «третьего мира»; противоречия социальных слоев национального и надгосударственного характера. Оценка этих базовых процессов позволила бы обозначить пути сообразования международного права в сфере противодействия терроризму с теми политическими, экономическими и социальными мерами, которые международное сообщество видит приоритетными на путях к устранению вышеобозначенных противоречий.

Комплекс противоречий между развитыми странами и остальным, в основном «третьим миром», в последнее время значительно обострился. Если в период с 1950 по 1973 год, когда экономическое развитие западных держав было наиболее бурным, разрыв между их долей в мировом промышленном производстве и долей остального мира сокращался все возрастающими темпами, достигавшими 1,8 процента в год, то сегодня можно увидеть уже полную смену тенденции [3, с. 28-29].

Положение усугубляется тем, что затраты индустриально развитых государств на развивающиеся и слаборазвитые страны неуклонно снижаются. Вопреки неоднократным утверждениям правительств Запада о незначительной суммарной задолженности развивающихся стран, она неизменно увеличивается. Тот факт, что частные инвестиции из богатых стран недавно превысили официальную помощь развивающимся странам, не вызывает сомнения, однако действительно от этого выиграли лишь несколько регионов. «Все это кончилось, - сделал логический вывод египетский писатель Мохаммед Сид Ахмед. - Диалог Север-Юг также мертв, как и конфликт Восток-Запад. Идея развития мертва. Больше нет ни общего языка, ни даже словаря для обозначения проблем. Юг, Север, «третий мир», освобождение, прогресс - все эти термины уже не имеют никакого смысла» [4, с. 2].

Разрыв стал увеличиваться, когда западный мир, борющийся в 80-е годы с внутренним кризисом, сумел устранить возможность чрезмерного давления на себя со стороны стран-экспортеров сырья. Все более интенсивное внедрение высоких технологий, усложняя процесс труда, снижает значение такого важного конкурентного преимущества стран «третьего мира», как дешевая рабочая сила. Та-

ким образом, высосав из «третьего мира» значительные материальные, финансовые и человеческие ресурсы, развитые страны начинают «закукливаться» для переваривания этих ресурсов и совершения, в значительной степени на их основе, нового рывка в своем развитии. При этом происходит предусмотрительное отгораживание развитых стран от волны неблагополучия, которая естественно вызывается в «третьем мире» потерей этих ресурсов [2, с. 146-147].

Следует отметить, что возрастающую роль в эскалации откачки ресурсов, одностороннем использовании технологий и других ключевых для человечества процессах играют транснациональные компании. Так, если новые технологические принципы разрабатывались и до сих пор разрабатываются в основном государствами, то 80 % новых технологий, то есть способов реализации этих новых принципов, создаются уже транснациональными корпорациями. Последние предоставляют развивающимся странам в основном капиталоемкие технологии, что ведет к целому комплексу негативных последствий: обостряется проблема занятости, усиливается социальное неравенство, не получают развития технологии, разрабатываемые по национальным программам.

Не менее конфликтные последствия образует инвестиционная политика, где также доминируют транснациональные компании. Поскольку действительная адаптация используемых технологий к национальным особенностям стран размещения филиалов не выгодна для ТНК, то они стремятся размещать их в наиболее развитых из развивающихся стран - в тех, кому они нужны в наименьшей мере. С другой стороны, эти инвестиции в определенной степени способствуют замедлению развития этих стран.

Но эти факторы продуцируют негативные последствия и для самих развитых стран, которые быстро формируют замкнутую общность, противостоя как информационная цивилизация всему остальному миру и обладая сегодня всем набором инструментов для оказания решающего влияния на происходящие в мировом сообществе процессы. «Замыкание» развитых стран и перенос акцента на внутренние проблемы резко обостряет течение современного кризиса и делает последствия международных конфликтов гораздо более непредсказуемыми. В самом деле, ведь, являясь сегодня основной движущей силой технологического прогресса, ТНК объективно не способны создавать технологии, отвечающие потребностям основной части человечества. Помимо эскалации конфликтности в «незападном» мире, это влечет опасность глобального кризиса и для самих развитых стран, ибо подрывает потенциальный спрос на продукцию и высокие технологии самих ТНК.

Оценки специалистов такого характера развития глобальной экономики как технологического тупика находят свое подтверждение в ее кризисе. Одним из наиболее вероятных вариантов преодоления кризиса (как это не раз случалось в истории) представляется инспирирование вооруженного насилия в разнообразных формах между основными жертвами этого кризиса. Погрузив в пучину террора и насилия значительную часть человечества, мировая элита могла бы воспользоваться этим для переноса развития цивилизации на новый технологический уровень, замены ТНК на адекватные новой схеме экономические формы своего доминирования.

В настоящее же время становится очевидной победа западного мира в противостоянии с экспортерами сырья и перспектива его абсолютного верховенства в мировом масштабе.

Следует опять-таки отметить, что умножая все возрастающее неравенство в мировом масштабе, постиндустриальная трансформация не устраняет его и в границах самих развитых стран. Обстоятельствами, выходящими сегодня на первый план, по мнению В.Л. Иноземцева, являются, с одной стороны, взаимоотношения постиндустриальных стран с теми государствами, где наиболее резко обострился кризис модели «догоняющего» развития и которые в силу целого ряда факторов (агрессивности и непредсказуемости правящих режимов, исходящей от них экологической опасности, религиозного или этнического экстремизма) представляют угрозу для всего человечества. Очевидно, что в современных условиях никакие насильственные действия, предпринимаемые одним из государств или сообществом стран против других, не могут быть оправданы ничем, за исключением ответа на прямые агрессивные действия; поэтому сложность задачи обусловлена необходимостью выработки ненасильственных мер экономического и финансового воздействия на подобные государства.

При этом следует обратить внимание на весьма важную тенденцию. Складывающаяся картина новой социальной структуры характеризуется тем, что основной водораздел между различными общественными группами все более уверенно сдвигается вверх, отделяясь от наиболее традиционных слоев, относимых к среднему классу, и приближаясь к нижней границе высшего класса. Развитие этого процесса может привести к малопредсказуемым результатам.

Констатируя расслоение среднего класса в основном в сторону его обеднения, необходимо также отметить, что за последние годы наиболее состоятельные члены общества резко увеличили свою долю в присвоенном национальном доходе при столь же быстром масштабном сокращении доли наиме-

нее обеспеченных граждан.

Таким образом, мы констатируем целый сонм противоречий внутри развитого общества, свидетельствующих о нарастании серьезного социального конфликта, который к тому же имеет весьма опасную внешнюю составляющую, выражающуюся в навязываемой враждебности ко всему иностранному. Особенно опасный конфликтогенный заряд образуется с формированием категории стран, возникающих в процессе дальнейшей международной экономической дифференциации, которые по объективным и субъективным причинам не в состоянии воспринимать современный тип хозяйственного прогресса.

Разрыв в среднем уровне жизни между гражданами стран Европы и развивающихся стран, по оценкам подавляющего большинства исследователей, составляет от 17 до 24 раз, что соответствует сформировавшемуся экономическому отставанию в 50-72 раза. Катастрофическое положение, сложившееся в наиболее бедных регионах в сфере как сбережений, так и инвестиций, побуждает предпринимателей и правительства развитых стран отказываться от распространенной в прошлом политики кредитования этих стран по частным или государственным каналам. Это связано, в первую очередь, с неспособностью «местных» правительств проводить сбалансированную экономическую политику в интересах своих народов, а также с тем, что международные займы и помощь со стороны развитых стран способствуют сохранению в этих регионах мира низкоэффективных хозяйственных и реакционных политических систем. Одним из важнейших факторов, до предела обостряющих проблему, является беспрецедентное имущественное неравенство, существующее в большинстве слаборазвитых стран.

Данные процессы результируют конфликтогенность, обусловленную взаимной этнонациональной, религиозной нетерпимостью, территориальными распрями и т.п. Причем новые конфликты внутри национальных границ не привлекают должного внимания международной общественности. В Южной Африке, например, в течение года, последовавшего за крахом апартеида, в результате актов насилия погибло 17000 человек - больше, чем за 30 лет вооруженной борьбы против расовой сегрегации.

По мере того, как трагедия африканского континента достигает своего пика, международное сообщество всячески пытается замолчать эту проблему. «Африка, возможно, не менее важна для будущей мировой политики, чем Балканы сто лет тому назад, до двух Балканских войн и первой мировой войны, - говорит американский специалист по «третьему миру» Роберт Каплан. - Именно потому, что значительная часть Африки стоит на краю пропасти, мы можем прогнозировать, какими будут войны, границы и этническая политика через несколько десятилетий» [5, с. 54].

Далее ученый отмечает, что поскольку 95 процентов прироста населения приходится на беднейшие регионы, вопрос, видимо, не в том, будут ли новые войны, а в том, какими они будут и кто с кем будет сражаться. Он приходит к выводу, что «ислам будет привлекателен для угнетенных в силу своей воинственности. Эта религия, число приверженцев которой в мире растет наиболее быстрыми темпами, является единственной, готовой к борьбе» [5]. Не удивительно в этой связи, что сепаратисты и религиозные фанатики завоевывают все большую популярность от Марокко и Алжира до Индии и Индонезии. В силу известных причин можно предполагать, что войны, о которых идет речь, по большей части будут носить террористический характер, ибо при столь несопоставимых уровнях развития стран иные формы борьбы для беднеющего Юга просто не имеют смысла.

Таким образом, очевидно, что политика социальной деградации, оттеснения большей части трудоспособного населения на периферию мировой цивилизации заведомо не имеет никаких перспектив и способна бумерангом ударить по интересам развитых стран. Ее продолжение будет выступать мощным очагом возникновения все новых социальных конфликтов, региональных столкновений и локальных войн, которые при достижении критической массы могут превратиться в глобальное противостояние между странами и народами мира. В силу значительного разрыва в уровне развития стран будет возрастать востребованность терроризма как средства достижения целей борьбы.

В условиях, когда осуществляется переход от индустриального типа хозяйства к информационному, когда знания становятся производственным ресурсом, возникает социальное неравенство, мощный потенциал которого предопределяет раскол как внутри развитых государств, так и в мире в целом. Уже сегодня масштабы перераспределения средств, необходимых для поддержания социального равновесия, предельно возросли, и с каждым годом их объем должен будет нарастать.

Поэтому все острее встает общая проблема, с одной стороны, сдерживания социального взрыва в развитых странах, а с другой - упреждение такого взрыва в странах «третьего мира», а также возможных масштабных конфликтов на межгосударственной основе. Учитывая, что данная проблема включает в себя экологические, гуманитарные, социальные и экономические аспекты, которые в современных условиях уже не могут быть решены в рамках одного государства или группы стран, мировое

сообщество активно изыскивает цивилизованные ненасильственные пути ее разрешения.

В задачу данной статьи не входит оценка эффективности каких-либо проектов преодоления кризиса. Во-первых, надо иметь в виду, что любые действия мировой общественности, направленные на упорядочение мировой экономики и устранение экономических причин насилия, будут иметь противников. Масштабы, формы и методы противодействия будут зависеть от оптимальности принимаемых мер, приемлемости их для как можно большей части человечества. Тем не менее можно с уверенностью предвидеть террористическую направленность противодействия, ибо речь идет о мерах, необходимых и выгодных для большинства и проводимых в то же время при условии реальной заинтересованности наиболее развитой части мирового сообщества. А во-вторых, и это здесь главное, важен сам подход к решению глобальных вопросов, когда изначально определяется общая ответственность за создавшуюся общемировую ситуацию, а основная нагрузка по ее преодолению возлагается на наиболее дееспособную часть мирового сообщества.

Аналогичным образом должны реализовываться нормы и принципы международного права, особенно в сфере регулирования наиболее опасных международных преступлений, к числу которых относится терроризм. Основой для такой аналогии здесь может служить фактор разделения ответственности за терроризм субъектами, причастными к возникновению этого явления и совершения в его рамках преступных действий.

Во-первых, что касается определения понятий, то следует, на мой взгляд, различать «терроризм» и «террористический акт».

Терроризм, в понимании его как международного преступления, представляет собой длящееся по времени и месту противоборство с взаимным нарушением международного права, когда хотя бы одна из сторон в качестве средства воздействия на противника использует террористические акты. При этом применение террористических актов обуславливается причинно-следственной связью с неправомерными действиями противостоящей стороны.

Террористический акт - это разовая преступная акция, характеризующаяся насильственной сущностью действия, политической мотивацией и целеопределением, присутствием фактора устрашения, а также наличием умысла на невинные жертвы или соответствующие разрушения материальных объектов.

На мой взгляд, недостаточная эффективность, а иногда и контрпродуктивность существующего международного уголовного права в сфере регулирования террористических преступлений обусловлена тем, что оно охватывает своим воздействием лишь тот сегмент терроризма, который связан с совершением террористических актов как таковых.

При этом действия другой стороны, послужившие условием, причиной, или предпосылкой террористического акта (например, аннексия, агрессия, колонизация, незаконное отчуждение территории, материальных ресурсов, оказание экономического давления, ущемление прав и свобод и т.д.) нередко остаются вне поля влияния права, что, как правило, усиливает конфликтную основу противоборства и ведет в конечном итоге к эскалации терроризма.

Отсюда вытекает задача поиска путей более эффективного задействования возможностей международного уголовного права в борьбе с терроризмом. Эта задача особенно актуальна в свете изложенного материала об усиливающихся в международном сообществе противоречиях экономического и социального характера, образующих конфликтогенно-террористический потенциал.

Поскольку разрешение таких противоречий не связывается с насильственными (военными) мерами развитых государств, то, во-первых, есть все основания предполагать эскалацию или по меньшей мере прежнюю активность терроризма. Современные террористические формирования, как правило, не представляют конкретное государство, следовательно какое-либо сопротивление действиям по упорядочению мироустройства имеет смысл связывать именно с терроризмом.

Во-вторых, само построение антитеррористических международных норм на принципах справедливого разделения ответственности государств и социальных групп, несомненно, призвано привнести элементы стабильности и умиротворения в трудный период переустройства мирового сообщества.

Правовой анализ данной проблемы во многом должен базироваться на материалах исследования ее экономического аспекта, позволивших, с одной стороны, реально ощутить наличие серьезных оснований и причин для эскалации терроризма до катастрофического уровня. С другой, обнажая отдельные стороны сложного внутреннего механизма террора, этот материал может способствовать определению оптимальных путей и подходов блокирования дальнейшей его активизации, помочь праву превратить терроризм из эффективного политического инструмента в средство борьбы, неприемлемое (по соображениям, в первую очередь, ответственности даже при условии косвенной причастнос-

ти) для всех.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Антипенко В.Ф. Современный терроризм: состояние и возможности его упреждения (криминологическое исследование) / НАН Украины. Институт государства и права им. В.М. Корецкого. – К.: НБУВ, 1998. – 190 с.
2. Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М.: ИНФРА - М., 2000. – 546 с.
3. Abramowitz M., David P.A. Convergence and Deferred Catch-up: Productivity Leadership and the Waning of American Exceptionalism // Landau R., Taulor T., Wright Q (Eds) The Mosaic Economic Growth. Stanford (Ca), 1996. – 380 p.
4. New Perspectives Quarterly, Fall, 1994. – 370 p.
5. Robert D. Kaplan, Die Kommande Anarchie in: Lettre, Fruhjahr, 1996. – 549 p.

Антипенко В. Ф. Конфліктогенність в міжнародній економіці і міжнародне антитерористичне право / Інститут міжнародних відносин Національного авіаційного університету.

У статті визначаються міжнародно-економічні чинники тероризму як злочину за міжнародним правом. Дається обґрунтування основної ідеї - успішна боротьба з цим злочинним явищем можлива за умови визнання спільної відповідальності міжнародного співтовариства за його виникнення і ескалацію до масштабів планетарної загрози.

Ключові слова: тероризм, міжнародне право, криза.

Antipenko V. F. Factors, formative a conflict, in an international economy and international counterterrorist law/ Institute of International Relations National Aviation University.

In article determined international and economical factors of terrorism as crime in international law. The ground of basic idea is offered – a successful fight against this criminal phenomenon is possible only on condition of confession of general responsibility an international association for his origin and escalation to the scales of planetary threat.

Key words: terrorism, international law, crisis.